

5. Б. Лятошинський — Р. Глієру

1 вересня, 1922 р., Київ

1 сентября 1922 г[ода]

Извиняюсь за грязное письмо.

Глубокоуважаемый и дорогой Рейнгольд Морицевич!

Со времени Вашего отъезда¹ много раз хотел я написать Вам письмо, но всякий раз или что-нибудь мне мешало, или просто приходила в голову мысль, что слишком мало интереса для Вас будет получить мое письмо. Но теперь, во-первых, представляется мне слишком уж удобный случай передать Вам письмо, а во-вторых, сейчас мне уже очень хочется поговорить с Вами, дорогой Рейнгольд Морицевич.

Раньше всего хочу сказать Вам, что с тех пор, как Вы уехали из Киева, он для меня положительно опустел. Вы не можете себе представить, как часто мне хотелось увидеть Вас, показать Вам то, что я написал, чтобы Вы сказали свое мнение.

Сейчас я пишу Вам в очень неприятный для меня момент, именно: вчера должна была исполняться в Купеческом² моя симфония³ и ничего из этого не вышло.

Как только начался летний сезон, я начал ходить в Купеческий и просить, чтобы мне дали возможность сыграть симфонию. Но те, от которых зависело, именно Штейнберг⁴ и Виленский⁵, говоря мне много приятных слов по поводу симфонии, все время откладывали ее исполнение с недели на неделю. Так дело шло все лето. Наконец, недели 2 тому назад удалось добиться, чтобы мне дали репетицию. Я проиграл всю симфонию один раз (дирижировал я сам), музыкантам она очень понравилась, только находили ее очень трудной. Дело как будто пошло на лад. Исполнение ее было назначено на четверг, 31 августа, а репетиции — на 30-е и 31-е. Но тут-то и ничего не вышло.

Картина такая: конец сезона, Губполитпросвет⁶, конечно, затягивает расчеты с музыкантами (за месяц им уже не плачено), оркестр возмущен этим и попросту не желает ничего больше репетировать. «Нам, — говорят

они, — за десять репетиций сверхурочных не заплачено, кроме того, что не выдано и жалования, с какой же стати будем мы опять терять время на репетиции?». Однако на первую репетицию 30-го явилась 1/2 оркестра. Репетиция состоялась, так как я надеялся, что на последней будет весь оркестр. Но повторилась та же история, и я сам отказался исполнять симфонию. Лучше ведь вовсе не играть, чем играть скверно.

Так кончилась вся эта история. Пришлось мне удовольствоваться выражениями сочувствия со стороны некоторых оркестрантов и тем, что я сам на первой репетиции убедился в том, что вещь звучит с начала до конца как следует.

Музыканты говорили, что нельзя такую трудную вещь ставить в конец сезона (как будто я виноват в этом), что при сложившихся условиях (невыплата им денег) решительно никто не может заставить их всех ходить аккуратно на репетиции. И действительно, у них сейчас совершенно нет репетиций. Между тем мне так обидно теперь не услышать своей вещи после того, как я все-таки, можно сказать, наполовину уже услышал ее.

Между тем как у меня вся история кончилась так печально, месяц тому назад в Купеческом состоялся целый отдельный концерт из сочинений некоего Ройзентура⁷, — это такая неслыханная бездарность, что редко бывает!! Он когда-то был в консерватории, Вы, может быть, его помните.

Он, во-первых, решительно ничего не знает — дилетант в полном смысле слова с полным отсутствием хотя бы музыкального вкуса. И вот его дрянные сочинения, которые, как бы они ни назывались, неминуемо сбиваются на самый пошлый вальс, — его сочинения торжественно игрались целый вечер.

Правда, у него было много преимуществ передо мной. Он сделал кому следует хорошие подарки (это достоверно), затем весь оркестр он угостил водкой с бутербродами, и нужно было видеть, как вели себя оркестранты, когда он принес им выпивку. За исключением очень немногих, все передрались и переругались друг с другом из-за лишней рюмки водки и бутерброда.

Вот как это делается.

Все это было бы очень смешно, если бы не было грустно.

Дорогой Рейнгольд Морицевич! Скажите мне, нет ли возможности сыграть мою симфонию в Москве? Вы как-то говорили мне давно, что если бы она вся была готова, то Вы сыграли бы ее. Как бы бесконечно был я Вам благодарен, если бы Вы сделали это, то есть сами продирижировали ею! Понятно, я приехал бы тогда в Москву, чтобы услышать ее. Как бы это было хорошо. Между прочим, ручаюсь, что в партиях нет ошибок, так как я их очень тщательно проверил. Напишите, Рейнгольд Морицевич, возможно ли это.

Между прочим, 25 июня был в консерватории концерт из моих сочинений⁸. Играли 2-й квартет, 1\2 Первого квартета и романсы. Концерт сошел хорошо, даже очень хорошо.

Передаю Вам вместе с письмом этот 2-й квартет⁹ и прошу Вас, Рейнгольд Морицевич, написать, какие в нем недостатки, самым строгим образом. Быть может, Вы найдете его достаточно хорошим для того, чтобы дать его сыграть на каком-нибудь камерном [вечере], ведь там у Вас, наверное, есть камерные концерты. Здесь их нет, а на моем собственном концерте его сыграли очень скверно.

Если бы какое-либо из этих двух дел оказалось возможным, я уж каким-нибудь образом передал бы Вам туда все ноты.

Кроме 2-го квартета я еще написал за последнее время несколько романсов¹⁰, из них 3 оркестровал (один из оркестрованных — большой на слова Бальмонта¹¹ «Камыши»¹²), и «Фантастический марш» для оркестра¹³. Теперь я пишу фортепианное трио¹⁴ и посылаю Вам еще 2 романса:

- 1) из П.Верлена¹⁵ написан и исполняется на 1 тон выше против того, что я Вам посылаю, но, к сожалению, в той тональности его сейчас у меня нет¹⁶;
- 2) из Гейне¹⁷ существует в оркестровом виде¹⁸.

Мне ужасно жаль, что я не могу передать Вам «Камыши», так как его сейчас нет у меня.

Напишите пожалуйста, Рейнгольд Морицевич, свое мнение обо всех присланных вещах и передайте вместе с нотами мне, так как квартет — это единственный экземпляр у меня.

Письмо Вам передаст Борис Вениаминович Левик¹⁹, безусловно, очень способный человек, он немного занимался с Вами, еще когда Вы были в Киеве, теперь же он начал проходить со мной строгий стиль, но отъезд его в Москву, естественно, прерывает эти занятия. Он хочет учиться у Вас, Рейнгольд Морицевич, и я Вас прошу, помогите ему чем возможно при поступлении в консерваторию, он этого стоит, так как, вне всяческого сомнения, у него большие способности.

Теперь тут так пусто без Вас в консерватории. Страшно скучно.

Итак, пока, значит, всего-всего Вам самого лучшего, дорогой Рейнгольд Морицевич.

Надеюсь, что Вы, быть может, ответите мне что-нибудь хорошее. Неужели действительно я ни на что другое не годен кроме этой несчастной обязательной гармонии, которая достаточно мне уже надоела²⁰. Когда будете писать мне, Рейнгольд Морицевич, буду бесконечно рад, если напишете мне, как Вы сами сейчас живете и что Вы за последнее время написали.

Всего наилучшего.

Глубоко уважающий Вас ученик Ваш

Борис Лятошинский.

P.S. Привет Вам от жены моей²¹ и от Глуховской²² (кончавшей консерваторию).

¹ Р.М.Глієр переїхав на постійне місце проживання до Москви у вересні 1920 року.

² “Купеческое” – Великий зал Купецького зібрання у Києві, нині Колонний зал ім.М.В.Лисенка Національної філармонії України.

³ Йдеться про Першу симфонію (ор.2, 1918-1919) Б.М.Лятошинського.

⁴ Штейнберг Лев (Лео) Петрович (1870-1945) – диригент і композитор. Працював в оперних театрах Петербурга, Москви, Саратова, Харкова, Києва та інших міст. У 1917-24 роках жив у Києві. Судячи з листів, займав керівну посаду в Залі Купецького зібрання.

⁵ Віленський Ілля Аркадійович (1896-1973) – український композитор. Автор дитячих опер, музичних комедій, творів для симфонічного, духового оркестрів, оркестру народних інструментів, хорів, пісень тощо. У 1920-ті роки, як і Л.П.Штейнберг, належав до керівного складу Великого залу Купецького зібрання в Києві.

⁶ Губполітпросвіт (Губернська Політична Просвіта) – державна установа, яка в ті роки здійснювала керівництво закладами культури і мистецтва в Києві та Київській області (тоді губернії).

⁷ Ройзентур І.М. (1894-?) – київський композитор. Автор першої радянської опери на революційну тему “Іскра”.

⁸ Насправді концерт відбувся не 25-го, як пише Б.М.Лятошинський, а 26 червня 1922 року, про що свідчить програма, котра зберігається у домашньому архіві композитора. У ній зазначено:

26 июня 1922 г.
Зал консерватории

Камерное утро
Из сочинений Б.Лятошинского

1 отделение

2-й струнный квартет А-дур
а)Аллегро нон троппо
б)»Интермеццо».Ленто
в)»Скерцо».Престо
д)Аллегро мольто энергико

Исполнит квартет в составе:
Д. Шаргородский
А. Косой
Л. Хаит
С. Фейгин

II отделение

«Камыши»

Слова К.Бальмонта
Для голоса, струнного квартета и фортепиано

Исполнит:

М. Горич, струнный квартет и автор

«Тишина»
Слова Д. Ратгауза
«И месяц белый»
Из П. Вэрлэна

Исполнит: Ф. Гепнер

«Зарыт на дальнем перекрестке»
Из Г. Гейне
«Похоронная песня»
Из П. Шелли

Исполнит
М. Горич

Анданте и Финал из 1-го струнного квартета

Исполнят:
Д. Шаргородский
А. Косой
Л. Хаит и С. Фейгин

У рояля автор

Начало в 1 дня.

⁹ Перший струнний квартет був написаний Б.М.Лятошинським 1915 року. Другий – 1922 року (опуси тоді композитор не позначав).

¹⁰ У 1922 році Б.М.Лятошинський написав п'ять романсів для баса та фортепіано («Після бою», «На кладовищі», на вірші І.Буніна; «Стародавня пісня», на вірші Г.Гейне; «Похоронна пісня», на вірші П.Шеллі; «Приснився мені», на вірші Г.Гейне), а також три романси для низького голосу та фортепіано («Прокляте місце», на вірші Ф.Геббеля; «Листя осіннє шуміло», на вірші О.Плещеева; «В піску на дальнім перехресті», на вірші Г.Гейне). Вказаний у програмі концерту романс «Тиша» на вірші Д.Ратгауза – досі не знайдено.

¹¹ Бальмонт Костянтин Дмитрович (1867-1942) – російський поет-символіст, перекладач. У 1920 році емігрував. Помер у Франції.

¹² Судячи з програми концерту, романс “Комиші” був написаний Б.М.Лятошинським у 1922 році, однак в остаточному варіанті для низького голосу, струнного квартету, кларнета і арфи він датований автором 1923 роком. На сьогодні відомі оркестровки лише двох романсів того періоду – «Комиші» та «Підводні рослини» (обидва на вірші К.Бальмонта).

¹³ Згідно з рукописом, дата створення «Фантастичного маршу» для симфонічного оркестру Б.М.Лятошинського – 1920 рік.

¹⁴ Тріо для фортепіано, скрипки та віолончелі в списках творів Б.М.Лятошинського датується 1922 (1925) роком.

¹⁵ Верлен Поль (1844-1896) – французький поет, один із основоположників символізму.

¹⁶ Йдеться про романс «В промінні білім» на вірші П.Верлена, який, з огляду на програму концерту, було написано в 1922 році, але пізніше він увійшов до циклу «Місячні тіні», котрий Б.М.Лятошинський закінчив у 1923 році.

¹⁷ Гейне Генріх (1797-1856) – видатний німецький поет. Виступав як прихильник ідей французької буржуазної революції та просвітительства, революційний романтик.

¹⁸ Мається на увазі, можливо, один із романсів на вірші Г.Гейне – «В піску на дальнім перехресті», «Старовинна пісня» або «На чорних парусах» («Корабель»). На жаль, оркестрового варіанту жодного з них не збереглося. Романс «На чорних парусах» в рукописі позначений ор.5. Але в опублікованих списках творів Б.М.Лятошинського під цим опусом такого романсу немає. Вірогідно, це один із варіантів назви «Стародавньої пісні», або ж йдеться про твір, який чомусь не включений у загальний перелік творів композитора.

¹⁹ Левик Борис Веніамінович (1898-1976) – музикознавець, педагог. Учень по класу композиції Р.М.Глієра і Б.М.Лятошинського в Київській консерваторії та Р.М.Глієра – в Московській. Автор навчальних посібників, монографій, статей.

²⁰ Б.М.Лятошинський читав тоді академічний курс гармонії для студентів різних факультетів Київської консерваторії, але бажав розробити серію спеціальних курсів для композиторів та музикознавців і мати свій спеціальний клас.

²¹ Дружина Б.М.Лятошинського – Маргарита Олександрівна Царевич-Лятошинська (1898-1982) – співачка, вихованка Київської консерваторії по класу видатного педагога О.М.Шперлінг.

²² Глуховська (Горич) Марія Вікентіївна – співачка, закінчила Київську консерваторію. Виконавиця романсів Б.М.Лятошинського.